

DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_67_84

УДК 336.6

JEL R11, R13

**СБЕРЕЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Тютюнникова Татьяна Игоревна

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра РАН

Уфа, Россия

**SAVING THE POPULATION IN THE SYSTEM OF PRIORITIES OF THE
WELFARE STATE**

Tyutyunnikova Tatyana Igorevna

Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences

Ufa, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к раскрытию сущности и составляющей социального государства. Содержательная трактовка «социального государства» разных авторов и их оценка. Показано, что среди элементов социального государства не просматривается одна из важнейших составляющих его функционирования это сбережение населения. Обоснована целесообразность включения уровня сбережения населения, его динамики и направленности его изменения в число параметрических характеристик развития социального государства.

Summary. The article discusses approaches to the disclosure of the essence and component of the welfare state. Meaningful interpretation of the "welfare state" by various authors and their assessment. It is shown that among the elements of the welfare state, one of the most important components of its functioning is the saving of the population. The expediency of including the level of savings of the population, its dynamics and the direction of its change in the number of parametric characteristics of the development of the social state is substantiated.

Ключевые слова: здоровьесбережение, социальное государство, сбережение населения, интегральный индекс.

Keywords: saving the population; demographic, population savings index; methodological tools for calculating the population savings index, territorial entities, life cycle.

Введение. Положение о социальном государстве, провозглашенное в Конституции Российской Федерации, действует вне зависимости от изменяющихся внутренних и внешних условий. Данное положение является

определяющим для функционирования страны и входящих в его состав территорий и проходит через разного рода документы, которые декларируют необходимость его реализации в практике государственного и территориального управления. В общепринятой постановке «социальное государство» рассматривается как модель государства, политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципами социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного качества и уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [1].

Результаты исследования. На сегодня нет единого мнения, когда появилось понятие «социальное государство» и кто является его автором. Генезис и развитие данного понятия имеет длительные исторические корни. Истоки данного понятия согласно исследованиям, начали свое формирование в 17-19 веках, и нашли свое отражение в теориях Т. Гоббса и Дж. Локка, формирование которых вытекает из анализа и хода и результатов революционных преобразований 1648 г. и революции 1688 г. (Англия) [2].

Разработки в части социального государства имеют место и в российской экономической литературе. При этом говоря о социальном государстве на первый план выдвигается положение о регулировании государством социальной сферы. Так, согласно позиции М.В. Баглая социальным является государство, которое берет на себя обязанности заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности [4].

В числе публикаций авторов, работающих в области раскрытия сущности, содержания, принципов и форм существования социального государства могут быть приведены работы Аникеева А.Б., Джмилъ, И. А., Шилкина, Е. Л., Диноршоев, А. М., Пашукова А.Л. и многих других.

При формальном признании значимости экономической основы для формирования социального государства в практике как государственного, так и регионального управления мониторинг [5] степени развития экономической основы социального государства ограничивается рамками определенного набора индикаторов. В их число включаются средняя продолжительность жизни, индекс развития человеческого капитала, индекс Джини, уровень бедности населения и другие характеристики.

Данные индикаторы представлены перечнем устоявшихся показателей, зачастую рассчитываемых по ранее предложенным методикам без учета отражаемых ими современных аспектов развития представляемых ими явлений или процессов [6]. Кроме того, немаловажен тот факт, что используемые индикаторы в большинстве случаев представлены в виде усредненных величин. Данные индикаторы в ряде случаев камуфлируют реальное состояние экономических явлений или процессов, протекающего в той или иной период времени, поскольку являются агрегированными и зачастую не подвергаются дальнейшей конкретизации в виде системы дополняющих их частных (производных) измерителей.

Тем самым является актуальной постановка и решение задачи о расширении перечня традиционных индикаторов социального государства. Данное расширение должно в первую очередь быть привязано к человеку, его сбережению, которое реализуется посредством развития видов экономической деятельности, социально значимых для процессов расширенного воспроизводства человеческого капитала и его поддержания на уровне, соответствующем современным требованиям.

В этой связи в настоящей работе поставлена задача конкретизации уровня и динамики процессов сбережения населения как неотъемлемой составляющей и атрибута социального государства. При этом следует иметь в виду, что государство – это не однородный субъект, социально-экономические процессы в котором формируются под воздействием входящих в его состав территорий. Уровень развития данных территорий весьма дифференцирован, что обуславливает целесообразность проведения исследования не только в страновом, но и в территориальном (региональном) разрезе. Исходя из этого положения, в качестве объекта исследования принят Приволжский федеральный округ, дезагрегированный посубъектно по входящим в него республикам и областям как территориальным образованиям с присущими им закономерностями и особенностями как социального, так и экономического развития.

Расчет индекса сбережения населения базировался на следующих логических и методических положениях:

- в основу расчетов указанного индикатора были положены отобранные 4 группы показателей, отражающих уровень и динамику развития данных процессов в отраслях экономики, наиболее значимых для развития человека и осуществления процессов его жизнедеятельности. В их составе здравоохранение, образование, культура и экология;
- отбор показателей, представляющих каждую из обозначенных отраслей экономики был осуществлен экспертным путем и аналитически подтвержден их влиянием на базовый критерий развития человеческого капитала – продолжительность жизни. Исходя из этих принципов были отобраны 12 показателей, в том числе по здравоохранению – 3, образованию – 3, культуре – 3 и экологии – 3, характеризующие уровень и динамику состояния материально-технической базы, финансовое и кадровое обеспечение и другие параметры их развития;
- с учетом разноразмерности отобранных показателей с использованием метода Паттерна был осуществлен их перевод в безразмерный вид, позволяющий осуществлять дальнейшие процедуры их трансформации для последующего анализа. В совокупности данные показатели привязаны к человеку, характеризуют условия для жизнедеятельности населения и тем самым отражают уровень результативности государственных структур и их

территориальных образований, рассматриваемый с позиции его соответствия критериям (уровню и направленности) развития социального государства;

- указанные процедуры трансформации состояли, во-первых, в расчете сводных индексов сбережения населения по каждой из отобранных для исследования отраслей экономики с последующим сведением данных сводных параметрических характеристик в интегральный индекс сбережения населения обособленных территориальных образований.

Следует отметить, что изложенные приемы расчета интегрального индекса сбережения населения были апробированы в ходе выполнения ранее осуществленных исследовательских работ [7]. Но настоящая разработка не является механическим приложением ранее выполненных разработок, поскольку обновленный период исследования (2016-2020 годы) не являлся однородным в социально-экономическом отношении. Данный период, в отличие от ранее выполненных исследований, включал в себя как годы устойчивого экономического развития, так и кризисные периоды, а также временные интервалы, выхода страны и ее регионов из экономического кризиса, а также периоды со сложной эпидемиологической обстановкой и возрастающим негативным влиянием внешней среды [8-12]. Тем самым у исследователя, анализирующего процессы сбережения населения как части процессов, развивающихся в государстве и его регионах с социально декларированными приоритетами развития, появляется возможность оценки соответствия направленности реально развивающихся процессов [13-16] их заявленным трендам.

В качестве основных из этих выводов могут быть сформулированы следующие положения.

В теоретико-методической части представляется усеченной трактовка социального государства как модели, основанной на принципах социальной справедливости без подкрепления и формализации данного положения системой индикаторов, характеризующих процессы сбережения населения. Правомерно указывая на необходимость формирования в социальном государстве «достойного уровня и качества жизни», указанная важнейшая составляющая данного уровня, а именно, уровень и динамика процессов сбережения населения, остаются вне поля зрения аналитиков и специалистов различных уровней управления.

В практическом плане при организации и осуществлении управления процессами формирования требуемого уровня и качества жизни населения параметры сбережения населения также представляют несомненный интерес, в силу присущего им содержания и возможностей их использования как в аналитических разработках по отдельным территориям, так и при сравнительном анализе их уровня и динамики при сравнительном анализе объединенных территориальных образований и их совокупности.

В настоящей работе такого рода сравнительный анализ был осуществлен на примере регионов Приволжского федерального округа за период 2016 – 2020 гг.

Результаты проведенных расчетов (табл.) и их аналитическая проработка позволяют сделать ряд выводов относительно уровня и динамики процессов сбережения населения по включенным в разработку субъектам федерации как неотъемлемой составляющей исследования процессов становления и развития территориального среза формирования социальной модели территорий (таблица 1).

Таблица 1 – Интегральный индекс сбережения населения по регионам Приволжского федерального округа в 2016-2020 гг.

Интегральный индекс здоровьесбережения по стадиям жизненного цикла муниципальных образований				
Стадии жизненного цикла муниципалитетов	Без учета численности (абсолютные значения показателей)		С учетом численности (на душу населения)	
	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
Социально-экономическое развитие (II фаза)	0,089	0,087	0,081	0,067
Социально-экономическая зрелость (I фаза)	0,031	0,029	0,064	0,045
Социально-экономическая зрелость (II фаза)	0,023	0,022	0,061	0,063
Социально-экономический упадок (I фаза)	0,022	0,021	0,072	0,051
Социально-экономический упадок (II фаза)	0,017	0,016	0,073	0,052

В числе основных из сделанных выводов следует отметить:

для субъектов Приволжского федерального округа дифференциацию значения интегрального индекса сбережения населения как отражение имеющих место различий в развитии в материально-технической базе включенных в анализ отраслей, дифференциацию финансового и кадрового обеспечения, в конечном итоге характеризующих результативность усилий по формированию условий становления и развития модели социального государства;

отмеченная дифференциация устойчиво сохраняется на практически не меняющемся уровне вне зависимости от периодов, включенных в рассмотрение и отражающих неоднородность в доминантных условиях социально-экономического развития. Данный период, в отличие от ранее выполненных исследований, включал в себя как годы устойчивого экономического развития, так и кризисные периоды, а также временные интервалы, выхода страны и ее регионов из экономического кризиса, а также периоды со сложной эпидемиологической обстановкой и возрастающим негативным влиянием внешней среды;

по уровню реализации императивов социального государства в части достигнутых значений рассматриваемых индикаторов в числе «передовых» лидируют территориальные образования ПФО с развитой социально-экономической базой, наличием квалифицированного персонала и принятыми и реализуемыми в практике территориального управления социальными приоритетами в развитии. В составе данной группы территориальных образований республики Татарстан и Башкортостан, а также Нижегородская область, значения интегральных индексов сбережения по которым значительно превышают уровни соответствующих показателей по другим регионам ПФО. В конце рейтинговой линейки – республики Марий Эл, Мордовия, Чувашия, а также Кировская и Пензенская области;

в динамике и направленности сложившихся тенденций развития процессов сбережения населения отмечается определенная устойчивость, свидетельствующая о сохранении (или закреплении) установленных социальных приоритетов развития, создания и развития элементов социального государства. Реализация данных приоритетов при их декларировании в разного рода текущих и перспективных разработках в значительной степени зависит от достигнутого уровня социально-экономического развития территорий, имеющегося потенциала его наращивания и результативности его использования.

Подводя итоги вышеизложенного и соглашаясь с основными положениями трактовки понятия «социальное государство», отмечена несколько ослабленная формализация критериев его оценки. Для укрепления данной составляющей предложено положение о введении характеристик процессов «сбережения населения» в перечень параметров его развития. Проведенные расчёты данных параметров, осуществленные на примере ряда территориальных сообществ ПФО РФ, показали обоснованность и логическую правомерность их учета. Обосновано, что данную составляющую социального государства и предложенные идентификаторы целесообразно рассматривать в комплексе показателей результативности функционирования социального государства, поскольку все население каждой территории и ее отдельный человек представляет собой ту ценность, ради которой существует и развивается как территориальные так и страновые сообщества.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Список литературы:

1. Социальное государство [Электронный ресурс]. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_государство [Дата обращения: 26.08.2022].
2. Социальные гарантии в Австрии [Электронный ресурс]. Источник: <https://immigrant-austria.com/ru/blog/social-guarantees-in-austria/> [Дата обращения: 12.09.2022].

3. Quality of Life Index by Country 2021 [Электронный ресурс]. Источник: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_bycountry.jsp?title=2021/ [Дата обращения: 02.09. 2022].
4. Джмилъ И. А. Современные подходы к определению сущности и основных принципов социального государства / И. А. Джмилъ // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. 2005. № 1(20). С. 43-46. EDN TLMHNN.
5. Сахапова Г. Р. Закономерности и особенности развития территорий на различных стадиях жизненного цикла / Г. Р. Сахапова // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 11. EDN DDFRLB.
6. Иванов П.А. Подходы к оценке финансового потенциала территорий // Управление экономикой: методы, модели, технологии: Материалы XIV международной научной конференции. Уфа: УГАТУ. 2014. С. 35-38.
7. Тютюнникова Т. И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов / Т. И. Тютюнникова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 8(353). С. 1445-1456. DOI 10.24891/ni.13.8.1445. EDN ZDLZFF.
8. Шмакова М. В. Анализ состояния и выявление уязвимых зон «зеленых» финансов региона (на примере Республики Башкортостан) / М. В. Шмакова // Вестник университета. 2022. № 7. С. 155-162. DOI 10.26425/1816-4277-2022-7-155-162. EDN OETWPL.
9. Polukhina, M.G., Lidinfa, E.P., Rudakova, O.V., Baranova, S.V. The Results of an Empirical Survey of Villagers' Satisfaction with Living Conditions // Lecture Notes in Networks and Systems 205. 2021. pp. 777-789.
10. Shelomentseva, V., Narynbayeva, A., Bepalyu, S., Frezorgner, L., Makenov, C. Standards and Quality of Living Of The Population Is An Indicator Of Socioeconomic Development Of The Region // Academy of Strategic Management Journal 20(1). 2021. pp. 1-7.
11. Cooper D., Luengo-Prado M. J., Parker J. A. The Local Aggregate Effects of Minimum Wage Increases // Journal of Money Credit and Banking. 2020. Vol. 52, № 1. pp. 5-35. DOI: 10.1111/jmcb.12684.
12. Defusco A. A., Johnson S., Mondragon J. Regulating Household Leverage // Review of Economic Studies. 2020. Vol. 87, № 2. pp. 914-958. DOI: 10.1093/restud/rdz040.
13. Willis D. B., Hughes D. W., Boys K. A., Swindall D. C. Economic growth through entrepreneurship: Determinants of self-employed income across regional economies // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 99, № 1. pp. 73-95. DOI: 10.1111/pirs.12482.
14. Ding T. Operationalising territorial life cycle inventory through the development of territorial emission factor for European agricultural land use / T. Ding, S. Bourrelly, W. M. J. Achten // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 263. p. 121565. DOI 10.1016/j.jclepro.2020.121565.

15. Simeonovska-Nikolova, D. M. Seasonal changes in social behaviour and spatial structure of *Crocidura leucodon* in north-western Bulgaria / D. M. Simeonovska-Nikolova // *Acta Theriologica*. 2004. Vol. 49. No 2. pp. 167-179. DOI 10.1007/BF03192518.
16. Spatial variability of human health impacts: Application to a biorefinery process implementation / F. Bratec, T. Bratec, P. Marty [et al.] // *Proceedings of the International Conference on Engineering Design, ICED: 22, Delft, 05–08 августа 2019 года*. Delft, 2019. pp. 985-994. DOI 10.1017/dsi.2019.104.

References:

1. Social state [Electronic resource]. Source: https://ru.wikipedia.org/wiki/Social_State [Accessed: 26.08. 2022].
2. Social guarantees in Austria [Electronic resource]. Source: <https://immigrant-austria.com/ru/blog/social-guarantees-in-austria/> [Date of access: 12.09. 2022].
3. Quality of Life Index by Country 2021 [Electronic resource]. Source: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_bycountry.jsp?title=2021/ [Date of access: 02.09. 2022].
1. Dzhmil I. A. Modern approaches to determining the essence and basic principles of the welfare state / I. A. Dzhmil // *Bulletin of the Magileuska dzyarzhavnaga university named after A.A. Kulyashov*. 2005. No. 1 (20). pp. 43-46.
1. Sakhapova G. R. Patterns and features of the development of territories at various stages of the life cycle / G. R. Sakhapova // *Bulletin of the Eurasian Science*. 2019. T. 11. No. 5. p. 11.
2. Ivanov P.A. Approaches to assessing the financial potential of territories // *Management of the economy: methods, models, technologies: Proceedings of the XIV international scientific conference*. Ufa: UGATU. 2014. pp. 35-38.
3. Tyutyunnikova T. I. Curbing the population decline and the practical implementation in the russian regions regions / T. I. Tyutyunnikova // *National interests: priorities and security*. 2017. T. 13. No. 8 (353). pp. 1445-1456.
4. Shmakova M. V. Analysis of the regional «green» finances and identification of their vulnerable area (Republic of Bashkortostan case study) / M. V. Shmakova // *University Bulletin*. 2022. No. 7. pp. 155-162.
5. Polukhina, M.G., Lidinfa, E.P., Rudakova, O.V., Baranova, S.V. The Results of an Empirical Survey of Villagers' Satisfaction with Living Conditions // *Lecture Notes in Networks and Systems* 205. 2021. pp. 777-789.
6. Shelomentseva, V., Narynbayeva, A., Bepalyy, S., Frezorgger, L., Makenov, C. Standards and Quality Of Living Of The Population Is An Indicator Of Socioeconomic Development Of The Region // *Academy of Strategic Management Journal* 20(1). 2021. pp. 1-7.
7. Cooper D., Luengo-Prado M. J., Parker J. A. The Local Aggregate Effects of Minimum Wage Increases // *Journal of Money Credit and Banking*. 2020. Vol. 52, № 1. pp. 5-35. DOI: 10.1111/jmcb.12684.

8. Defusco A. A., Johnson S., Mondragon J. Regulating Household Leverage // Review of Economic Studies. 2020. Vol. 87, № 2. pp. 914-958. DOI: 10.1093/restud/rdz040.
9. Willis D. B., Hughes D. W., Boys K. A., Swindall D. C. Economic growth through entrepreneurship: Determinants of self-employed income across regional economies // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 99, № 1. pp. 73-95. DOI: 10.1111/pirs.12482.
10. Ding, T. Operationalising territorial life cycle inventory through the development of territorial emission factor for European agricultural land use / T. Ding, S. Bourrelly, W. M. J. Achten // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 263. p. 121565. DOI 10.1016/j.jclepro.2020.121565.
11. Simeonovska-Nikolova, D. M. Seasonal changes in social behaviour and spatial structure of *Crocidura leucodon* in north-western Bulgaria / D. M. Simeonovska-Nikolova // Acta Theriologica. 2004. Vol. 49. No 2. pp. 167-179. DOI 10.1007/BF03192518.
12. Spatial variability of human health impacts: Application to a biorefinery process implementation / F. Bratec, T. Bratec, P. Marty [et al.] // Proceedings of the International Conference on Engineering Design, ICED: 22, Delft, 05–08 августа 2019 года. Delft, 2019. pp. 985-994. DOI 10.1017/dsi.2019.104.

Сведения об авторе

Тютюнникова Татьяна Игоревна, младший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. 450054, г. Уфа, проспект Октября, 71. klimova0976@mail.ru, тел. +7 (919) 611-88-88. <https://orcid.org/0000-0001-9009-1708>, ResearcherID: O-4497-2015.

Author's personal details

Tyutyunnikova Tatyana Igorevna, Junior Research Fellow, Regional Finance and Fiscal Policy Sector of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 71 Oktyabrya Avenue, Ufa, 45005, klimova0976@mail.ru, tel. +7 (919) 611-88-88. <https://orcid.org/0000-0001-9009-1708>, ResearcherID: O-4497-2015.

© Тютюнникова Т.И.